

В.Ю.Перов

УДК 174

Каким профессиям нужна профессиональная этика?¹

Аннотация. Статья посвящена определению специфических характеристик профессиональной деятельности, в которых существуют потребности в формировании профессиональной этики. Проблемы «самоидентификации» прикладной и профессиональной этик, а также вопросы их соотношения являются одними из наиболее существенных для современного состояния этического знания. В результате исследования были выявлены возможные способы взаимоотношений между прикладными и профессиональными этиками: существование относительно самостоятельных профессиональных этик по отношению к прикладным этикам; существование профессиональных этик, которые являются основой прикладной этики; прикладная этика, существующая безотносительно к профессиональной этике; профессиональная этика как не имеющая строгого соответствия в прикладных этиках. В статье отмечается, что в настоящее время наблюдается увеличение числа теоретических и эмпирических исследований в области профессиональных этик, и кроме того профессиональная этика приобретает характер нормативно оформленных практических требований к профессиональной деятельности. В ходе проведенного исследования проанализированы этические требования, которые сформулированы в некоторых существующих в Российской Федерации профессиональных стандартах, а также положения ряда кодексов профессиональной этики. В результате был выявлен ряд черт, которые являются характеристиками «этико-ориентированных» профессий: ориентация профессиональной деятельности на социальные блага, существование внутренних моральных установок; наличие внешних моральных ожиданий со стороны общества; нравственная конфликтность принятия решений при осуществлении профессиональной деятельности, персонализм профессиональной деятельности; возникновение специфических иерархических отношений внутри профессии; наличие автономных процедур принятия в профессию; наличие внутри профессий организационных структур, которые способствуют поддержанию профессиональной этики. В статье отмечается, что данные характеристики выступают не только дескриптивными, но и нормативными характеристиками «этико-ориентированных» профессий.

¹ РГНФ №16-03-00388а

Ключевые слова: прикладная этика, профессиональная этика, этические кодексы, профессиональные стандарты, нравственные конфликты, этико-ориентированные профессии.

Дискуссия по поводу особенностей появления, формирования, сущности, структуры, содержания и т.д. прикладной этики, разворачивающаяся на страницах журнала «Ведомости прикладной этики»² на протяжении последних лет, с одной стороны, свидетельствует о растущем интересе к проблемам этико-прикладного знания, с другой – о том, что проблема «самоидентификации» прикладной и профессиональной этик до сих пор не нашла своего пусть и не однозначного, но хотя бы общепринятого (даже в среде самих «этиков») решения. Своеобразным иллюстрирующим примером может служить то, что когда писалась эта фраза, были сомнения, как правильно (в том смысле, чтобы это не вызывало дополнительных вопросов у коллег и читателей) написать прикладная этика или прикладные этики, иными словами есть одна прикладная этика или же много «конкретизированных» прикладных этик. Кроме того, не меньшие «колебания» возникают и в отношении использования терминов «прикладная» и «профессиональная» этика. Можно ли их употреблять фактически отождествляя, например, «прикладная (профессиональная) этика», или же различия между ними столь существенны, что их необходимо четко разделять? Журналистская этика это «профессиональная этика» и/или «этика профессии» (опять, возможно, здесь присутствует принципиальное терминологическое различие (!?) или это близкие, практически тождественные понятия), но можно ли назвать ее «прикладной этикой»? Аналогично и об «инженерной этике»: речь идет о «профессиональном инженерном этосе» или «этосе профессии инженера»? «Мораль инженерной профессии» или «профессиональная инженерная мораль»? Можно ли «экологическую этику» назвать «профессиональной этикой», в том смысле, что есть ли она этика, направленная на решение моральных проблем, возникающих в рамках профессиональной деятельности эколога, или она есть «прикладная этика», которая призвана решать экологические моральные проблемы? Ответ на этот вопрос далеко не очевиден, поскольку, *во-первых*, не совсем

² Под названием «Ведомости прикладной этики» в данном случае объединены и все сопутствующие издания «под эгидой» НИИ прикладной этики Тюменского индустриального университета (ранее: Тюменского государственного нефтегазового университета), включая и те издания, которые предшествовали созданию самого НИИ, но который во многом является их «проектно-прикладным» воплощением.

четко определена сама профессия «эколога», которым могут быть профессиональные химики, биологи, ветеринары, географы, океанологи, юристы, социологи и т.д., и их деятельность простирается от борьбы с вредными выбросами предприятий в мегаполисах до защиты редких животных в отдалённых арктических регионах; *во-вторых*, экологическими проблемами занимается множество людей, для которых эта деятельность может быть никак не связана с их профессиональной деятельностью, а является общественной активностью, и зачастую эта активность является реакцией на вполне конкретные «разовые» события (строительство потенциально опасных производств, вырубка лесов или зеленых насаждений, угрозы редким и вымирающим видам растений или животных и т.д.); *в-третьих*, экологическая этика является частью того, что принято в предельно общем виде называть «экологическая политика», и в этом контексте отнесение ее к профессиональным этикам будет не совсем оправданным, в большей степени она «похожа» на этику прикладную. Но тогда вопрос по-прежнему остается: *экологическая этика это прикладная или профессиональная?*

Данные замечания относительно имеющихся терминологических споров по поводу классификаций и определений свидетельствуют о том, что прикладные и профессиональные этики только в «начале» большого пути своего становления и развития, несмотря на имеющиеся достижения и успехи как теоретико-методологического, так и практического характера. Тем не менее можно высказать предположение: если принять в качестве исходного допущения общую и ставшую почти хрестоматийной идею о том, что прикладные этики занимаются моральными проблемами в различных сферах общественной жизни, а профессиональные – в соответствующих профессиях, виды их соотношений могут быть представлены следующим образом.

1) Профессиональная этика как более самостоятельная по отношению к прикладной (напр., этика адвоката, судьи, нотариуса и т.д. / этика права); 2) профессиональная этика как основа этики прикладной (напр., этика ученого / этика науки); 3) прикладная этика как не имеющая строгого коррелята в профессиональных этиках (напр., экологическая этика); 4) профессиональная этика как не имеющая строгого коррелята в прикладных этиках (напр., инженерная этика). Следует отметить, что указанные различия обусловлены не только спецификой существующих этико-прикладных проблем, но и особенностями тех профессий, в которых возникает потребность в существовании профессиональных этик.

В настоящее время наблюдается не только увеличение числа теоретических и эмпирических исследований в этой области, но и то, что профессиональная этика приобретает характер нормативно оформленных практических требований профессиональной деятельности. Примером может служить то, что в некоторых профессиональных стандартах, разрабатываемых и утверждаемых Министерством труда и социальной защиты РФ, в качестве характеристик трудовых функций сформулированы профессионально-этические требования. При этом в профессиональных стандартах встречаются очень разные посвященные этическим аспектам профессий формулировки³, которые могут быть сгруппированы следующим образом: а) требования о необходимости соблюдать общие этические нормы в профессиональной деятельности (например, положение «Решать профессиональные задачи в соответствии с нормами этики» (профессиональный стандарт «Следователь-криминалист») [4], или наличие пункта «Нормы этики и делового общения», отнесенного к рубрике «Необходимые знания» (профессиональный стандарт «Специалист по управлению персоналом») [7]; б) указания на существование особой профессиональной этики (например, формулировка «Соблюдение правовых, нравственных и этических норм, требований профессиональной этики» (профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования), (воспитатель, учитель)» [3] или требование «Соблюдать профессионально-этические требования к деятельности специалиста по социальной работе» (профессиональный стандарт «Специалист по социальной работе» [6]; в) наличие указания на нормативно-кодифицированное оформление профессиональной этики (например, упоминание «Кодекса профессиональной этики медиатора») (профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)») [5].

Одна из возникающих в данном контексте проблем заключается в вопросе: все ли профессии нуждаются в особой профессиональной этике, которая (в том числе) может быть оформлена в виде некоторого документа под общим названием «кодекс профессиональной этики» (следует отметить, что в действительности названия подобных документов очень разнообразны). Это может быть «Профессионально-этический кодекс», «Кодекс этики», «Кодекс чести»,

³ Справедливости ради стоит отметить, что не удалось выявить какую-то закономерность, объясняющую основания таких различий. Возможно, это обусловлено позициями и общими этическими представлениями авторов-составителей профессиональных стандартов.

«Кодекс корпоративной этики» и т.д.). Произведенный анализ ряда как отечественных, так и зарубежных «кодексов профессиональной этики» позволил, *во-первых*, установить, что для многих профессий в этическом плане достаточно того, что может быть названо «повседневной», «обыденной», «общепринятой» нравственностью, то есть не имеющей специфических характеристик собственно профессиональной этики. Трудно возразить, что профессионалы в соответствующей области должны быть честными, справедливыми, профессионально компетентными, уважительно относиться к коллегам, партнерам и клиентам, добросовестно выполнять свои профессиональные обязанности и т.д., но при этом говорить о какой-то специфической профессиональной этике крайне затруднительно. Например, чем профессиональная этика сантехника существенно отличается от профессиональной этики автомеханика? В чем состоит конкретизация требований морального выбора в этих профессиях? Сомнительно, что эти вопросы имеют значимые содержательные ответы. *Во-вторых*, обнаружено, что перечень существующих во многих кодексах положение в виде этических принципов, норм и ценностей (честность, компетентность, добросовестность, справедливость, ответственность и т.д.) не только не отличается от кодекса к кодексу, но зачастую их содержание даже не позволяет определить об этике какой профессии идет речь. *В-третьих*, было установлено, что есть профессии, которые могут быть названы «этико-ориентированными» в том смысле, что у них существует потребность в специфической профессиональной этике. В качестве наиболее важных можно выделить взаимосвязанные характеристики (признаки) таких «этико-ориентированных» профессий: 1) ориентация на социальные (непруденциальные) блага; 2) внутренние (субъективные) моральные установки; 3) внешние моральные ожидания со стороны общества; 4) нравственная конфликтность принятия решений; 5) персонализм профессиональной деятельности; 6) специфические иерархические отношения внутри профессии; 7) автономные процедуры принятия в профессию, способы признания и продвижения по службе; 8) организационные структуры, деятельность которых направлена на формирование и поддержание профессиональной ответственности, солидарности и доверия. Более детально эти характеристики могут быть представлены следующим образом.

1) *Ориентация на социальные (непруденциальные) блага*. Хотя понятие «социальное благо» вызывает многочисленные споры и дискуссии, в том числе и в контексте различения «социального блага» и «общего блага» в смысле этики утилитаризма как «наибольшего блага для наибольшего числа людей». В данном случае

речь идет о том, что профессиональные деятельности относятся к такой области, в которой извлечение прибыли и получение дохода не может рассматриваться как безусловно оправданный в моральном отношении императив. Причем речь идет как об индивидуальной профессиональной деятельности судьи (принятие судебного решения не должно иметь целью обогащение судьи), так и само осуществление судебной деятельности (этически неправильно ставить перед судебной системой в качестве безусловно приоритетной задачу пополнения государственного бюджета, даже вопреки юридическим нормам). К классическому этосу науки Р.Мертон относится императив бескорыстности, предполагающий приоритет истинности перед соображениями пруденциальности. В некоторых случаях отношение некоторых видов профессиональной деятельности к социальным благам даже закрепляется законодательно (например, ст.2 п.1 «Закон об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ относит образование к «социально значимым благам»). С другой стороны, достижение и обеспечение социальных благ оказывается весьма затратным для общества, что обуславливает возникновение тенденций интерпретировать соответствующие профессиональные деятельности как ориентированные на получение максимальной прибыли (например, некоторые положения упомянутого закона №273-ФЗ позволяют трактовать образование как сферу услуг, что превращает его в коммерческое предприятие). Такая ситуация создает условия для возникновения моральных конфликтов при осуществлении профессиональной деятельности, что требует этического регулирования в плане формулирования соответствующих ценностных и нормативных приоритетов. Например, в Преамбуле «Бухарестской Декларации по этическим ценностям и принципам высшего образования в Европейском регионе» отмечается, что «Как бы ни были важны университеты для обеспечения экономического богатства, в глобальной экономике знаний они не могут рассматриваться просто как «фабрики» по производству науки, техники и технических специалистов. У них есть ключевые интеллектуальные и культурные обязанности, которые являются более предпочтительными в обществе, основанном на знаниях» [8].

2) *Внутренние (субъективные) моральные установки.* Данная характеристика предполагает, *во-первых*, что в большинстве этих профессий от работников требуются особые моральные качества (например, мужество для работников силовых структур, беспристрастность для судей и т.д.), *во-вторых*, предполагается, что требования профессионального долга будут приоритетными перед личными предпочтениями и интересами (например, государственные

служащие должны избегать «конфликтов интересов», врачи должны лечить не только потому, что они получают за это зарплату, но и потому, что заботятся о здоровье пациентов, что является следствием пункта (1) и т.д.).

3) *Внешние моральные ожидания со стороны общества.* Исполнение должностных обязанностей в большинстве таких профессий предполагает предоставление особых исключительных прав (в том смысле, что это специальные права, которых лишены «обычные» люди). Например, право на профессиональную тайну и/или на сохранение конфиденциальной информации (врачи, адвокаты, журналисты и т.д.) или право на использование легитимного насилия, в том числе с применением оружия (работники силовых структур, правоохранительных органов и т.д.). В связи с этим в обществе возникает явное или неявное требование к тому, что подобные права могут быть предоставлены порядочным, то есть хорошим в моральном отношении людям, которые не будут злоупотреблять этими правами в том смысле, что они не превратятся в привилегии. Косвенный результат такого отношения к соответствующим профессиям выражается в том, что нормы профессиональной этики зачастую распространяются не только на действия, связанные с исполнением должностных обязанностей, но и на внеслужебное поведение. В качестве примера можно обратиться к положениям «Кодекса судейской этики» (утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года), который как раз подчеркивает указанные обстоятельства: «Государственные гарантии независимости, неприкосновенности, несменяемости судей, недопустимости вмешательства в их деятельность, высокий уровень материального и социального обеспечения являются не личной привилегией судей, а средством обеспечения целей правосудия – вынесения законных, обоснованных и справедливых судебных решений... В своей профессиональной деятельности и вне службы судья обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, руководствоваться Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», нормами процессуального законодательства, другими нормативными правовыми актами, а также принципами и правилами поведения, установленными Кодексом судейской этики, общепринятыми нормами морали и нравственности, неукоснительно следовать присяге судьи» [2].

4) *Нравственная конфликтность принятия решений.* Эта характеристика может быть интерпретирована с различных точек зрения. *Во-первых*, многие «этико-ориентированные» профессии имеют дело с конфликтами и деятельность связана с их преду-

преждением и разрешением. *Во-вторых*, это уже упоминавшиеся в пункте (2) возможный конфликт между личными предпочтениями и профессиональным долгом (например, адвокат обязан осуществлять защиту даже того человека, которого лично он хотел бы видеть осужденным, врач обязан лечить «невзирая на лица» и т.д.), моральными обязанностями и привилегиями. *В-третьих*, конфликты между возникающими в рамках профессиональной деятельности моральными целями и соответствующими профессионально-этическими требованиями (например, конфликты в ходе проведения клинических испытаний: соблюдение прав испытуемых, затраты на проведение испытаний, добросовестность их проведения, стремление получить результат как можно быстрее, чтобы это лекарство могло помогать больным; информированное согласие в условиях «слепых» рандомных клинических испытаний с использованием плацебо и т.д.; в журналистской деятельности – конфликт между стремлением как можно быстрее донести до публики актуальную информацию и необходимостью ее тщательной проверки, которая требует времени и ресурсов, и т.д.). Предполагается, что способы и процедуры этически корректных решений и поведения подобных конфликтов находят свое отражение и формальное закрепление в соответствующих «кодексах профессиональной этики».

5) *Персонализм профессиональной деятельности*. Одной из характеристик данных профессий является то, что они предполагают существенную самостоятельность работников. Так, судья обладает процессуальной самостоятельностью, лечащий врач лично ставит окончательный диагноз и назначает лечение и т.д., что требует от работника определенных как профессиональных, так и моральных качеств. Такая ситуация во многом обуславливает появление следующих характеристик (пункты 6;7;8).

6) *Специфические иерархические отношения внутри профессии*. Предполагающаяся самостоятельность принятия профессиональных решений в качестве своей причины имеет не только наличие упоминавшихся ранее «особых прав», но и наличие в ряде профессий специальных знаний и компетенций. В связи с этим, возникает ситуация, когда даже наличие организации, в рамках которой осуществляется профессиональная деятельность и в которой возникают отношения «начальник/ подчиненный», не отменяет персонализма профессиональной деятельности, поскольку «подчиненный» может быть не только защищен особым статусом (например, судья, адвокат и т.д.), но и обладать большим объемом профессиональных компетенций (например, учёный по отношению к администратору университета или научного института, учитель по отношению к

директору школы и т.д.). И возможные конфликты отношений «начальник/ подчиненный» в таких профессиях также являются предметом этического регулирования. Кроме того, наличие специальных знаний и компетенций, необходимых для осуществления профессиональной деятельности, выступает основанием для автономии таких профессий, поскольку возникающие проблемы требуют именно квалифицированного профессионального подхода, который оказывается недоступным непрофессионалам. С другой стороны, именно такая «недоступность» является причиной появления корпоративной замкнутости и nepотизма профессий, что ведет к увеличению социальных рисков и снижает уровень доверия к профессиям.

7) *Автономные процедуры принятия в профессию, способы признания и продвижения по службе.* Специальные профессиональные знания и компетенции, а также и персонализм профессиональной деятельности предполагают, что во многих профессиях для занятия соответствующей должности требуются особые аттестационные процедуры, предусматривающие подтверждение или уже имеющейся квалификации или получение новой (например, квалификационные экзамены для судей, адвокатов, нотариусов, ученые степени и звания, а также конкурсные процедуры трудоустройства для научно-педагогических работников и т.д.). Существенной для функционирования профессиональной деятельности является этическая корректность подобных процедур, поскольку ее отсутствие ведет к порыву доверия, девальвации соответствующих квалификационных, должностных и почетных «регалий» (званий, степеней, разрядов и т.д.), формированию «чувства подозрительности», как внутри профессии, так и по отношению к ней.

8) *Организационные структуры, деятельность которых направлена на формирование и поддержание профессиональной ответственности, солидарности и доверия.* Персонализм профессий и наличие особых профессиональных и моральных требований к работникам порождает ситуацию, в которой по характеру и результатам деятельности отдельных представителей судят по профессии в целом. В результате чьего-то недобросовестного поведения падает авторитет и престиж профессии, что снижает уровень доверия как внутри, так и по отношению к ней. Это затрудняет исполнение профессиональных обязанностей и делает проблематичным достижения как профессиональных результатов, так и того социального блага, существование которого данная профессия призвана обеспечить. Кроме того, самостоятельность принятия решений в морально конфликтных ситуациях требует поддержки со стороны профессионального сообщества, что также предполагает наличие некоторых

организованных структур. Эти структуры могут быть оформлены в виде так называемых этических комитетов и комиссий, или соответствующие функции возлагаются на существующие органы управления. В зависимости от конкретной профессии это могут быть как структуры внутри какой-то организации (университета, больницы, коллегии адвокатов и т.д.) или в рамках профессиональных союзов и ассоциаций, существование которых характерно для «этико-ориентированных» профессий, или то и другое вместе. При этом очень важным моментом является не только наличие дисциплинарных репрессивных процедур, направленных на борьбу за «чистоту рядов», но и способы формирования солидарности и помощи для решения возникающих при осуществлении профессиональной деятельности проблем. Как было сказано выше (см. пункт 5) одной из характеристик «этико-ориентированных» профессий является «персонализм», который относится не только к решению собственно профессиональных задач, но и к возможным ситуациям нравственных конфликтов (см. пункт 4). Проблема состоит в том, что решение ситуаций и нравственных конфликтов не может быть ограничено личностным моральным выбором, поскольку профессиональная деятельность носит общественно значимый характер (см. пункт 1). В связи с этим, деятельность этических структур (комитетов) согласно некоторым профессиональным этическим кодексам предполагает организованную помощь в определении морально правильного поведения в этически сложных ситуациях. В качестве положительного примера нормативного закрепления взаимоотношения профессионалов и их объединений можно привести положение из «Кодекса профессиональной этики адвоката РФ»: п.18.3 «Адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности» [1]. В документе речь идет о том, что Совет адвокатской палаты обязан (!), в случае соответствующего обращения адвоката, предоставить рекомендации для корректного с точки зрения профессиональной этики поведения и взять на себя обязательства по защите своего члена: ст.4.п.4 «В сложной этической ситуации адвокат имеет право обратиться в Совет за разъяснением, в котором ему не может быть отказано» [1]. Данное положение свидетельствует о том, что деятельность адвокатской палаты для поддержания этических стандартов профессиональной деятельности не ограничивается только наложением дисциплинарных взысканий, но и предполагает помощь в деле предупреждения возможных случаев неэтичного поведения и возникновения моральных конфликтов. Аналогичное положение присутствует и в «Кодексе

судейской этики» ст.1.п.5: «Если судья испытывает затруднения в определении того, будет ли его поведение в конкретной ситуации отправления правосудия либо во внесудебной деятельности соответствовать требованиям профессиональной этики и статусу судьи или если судья не уверен в том, как поступать в сложной этической ситуации, чтобы сохранить независимость и беспристрастность, он вправе обратиться с соответствующим запросом в Комиссию Совета судей Российской Федерации по этике за разъяснением, в котором ему не может быть отказано» [2].

Следует отметить, что указанные характеристики имеют для «этико-ориентированных» профессий нормативный идеально-типический характер, что означает: *во-первых*, существует очень мало профессий, которым присуще все эти характеристики без исключения, многие из «этико-ориентированных» профессий соответствуют только большинству из них; *во-вторых*, значимость этих характеристик далеко не одинакова в различных профессиях; *в-третьих*, некоторые из них являются не только дескриптивными характеристиками в качестве признаков данных профессий, но и имеют императивный характер, то есть выступают с требованиями, которым данная профессиональная деятельность должна соответствовать.

Список литературы

1. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.03.2003 года (с изменениями и дополнениями, утвержденными II Всероссийским съездом адвокатов 08.04.2005; III Всероссийским съездом адвокатов 05.04.2007; VI Всероссийским съездом адвокатов 22.04.2013; VII Всероссийским съездом адвокатов 22.04.2015, VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017).

2. Кодекс судейской этики (утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 года).

3. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования), (воспитатель, учитель)», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.10.2013 г. № 544н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 06.12.2013 г., регистрационный № 30550), с изменениями, внесенными приказами Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 25.12.2014 г. № 1115н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 19.02.2015 г., регистрационный № 36091) и от

05.08.2016 г. № 422н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 23.08.2016 г., регистрационный № 43326).

4. Профессиональный стандарт «Следователь-криминалист», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 23.03.2015 г., N 183н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 07.04.2015 г., регистрационный №36755).

5. Профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15.12.2014 г. № 1041н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 29.12.2014 г., №35478).

6. Профессиональный стандарт «Специалист по социальной работе», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22.10.2013 № 571н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 06.12.2013 г., регистрационный № 30549).

7. Профессиональный стандарт «Специалист по управлению персоналом», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 06.10.2015 г. № 691н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 29.12.2014 г., регистрационный № 35478).

8. The Bucharest Declaration on Ethical Values and Principles of Higher Education in the Europe Region (adopted at the International Conference on Ethical and Moral Dimensions for Higher Education and Science in Europe 2-5 September 2004, Bucharest, Romania).